

Ведение дневника — хорошая привычка, которая не дает Сюй Ци забывать важные вещи. Дневники он ведет с четырнадцати лет, так что их уже несколько. Старые дневники, которые он написал раньше, были спрятаны в тумбочке рядом с кроватью, чтобы Чэнь Фан не увидела их.

Ночью, если он не мог заснуть, Сюй Ци доставал дневник и заглядывал в прошлое. Он часто удивлялся, когда читал его. Оказалось, что он делал такое и раньше. Иногда он по ошибке думал, что этот дневник текущего периода, так легко было запутаться.

Не то чтобы Сюй Ци никогда не думал о том, чтобы избавиться от своего плохого хобби. Но в первый же день он не смог удержаться и начал следить за Ляо Цзиньсюэ.

Когда человек становится от чего-то зависимым, это добром не кончится. Просто Ляо Цзиньсюэ не повезло.

В начале нового семестра Ляо Цзиньсюэ не оглядывался и не смотрел на него. Сюй Ци не мог сказать, испытал ли он облегчение или это, наоборот, его заводило. Независимо от того, заметил ли Ляо Цзиньсюэ тень позади себя или нет, он почувствовал себя неудовлетворенным. Он даже намеренно подошел очень близко, желая хоть какой-то реакции со стороны Ляо Цзиньсюэ.

Прошло больше месяца, и Ляо Цзиньсюэ подрос еще больше. Его нестриженные волосы выглядывают из воротника школьной формы. Когда он опускает голову, обнажается часть его шеи, белая полоска между черными волосами и пиджаком школьной формы.

Сюй Ци следовал позади Ляо Цзиньсюэ в потоке людей в коридоре на расстоянии трех человек. За прошедших полсеместра он запомнил каждый угол и расположение всех классных комнат. Интересно, если бы он так хорошо запоминал учебные предметы, может быть его ждала совсем другая жизнь?

В тот день он отвлекся, все произошло очень быстро. Когда тупая боль в плече прошла, на тело Сюй Ци обрушились стопки учебников. На книги, упавшие на землю, уже наступали люди. Толпа школьников медленно окружила место аварии

Толстый мальчик посмотрел на беспорядок на земле. Вне зависимости от того, кто прав, а кто виноват, он уже всю вину возложил на Сюй Ци.

- Эй, смотри куда идешь! Не хочешь ли извиниться?

- Прости.

На Сюй Ци были направлены десятки глаз, некоторые смотрели на него с волнением, а некоторые с любопытством. Он присел на корточки, изо всех сил желая уменьшиться, и поднял

растоптанные учебники.

Сюй Ци поднял учебник с земли и отряхнул пыль. На обложке книги был изображен мужчина, держащий фотоаппарат и фотографирующий пейзаж. Не очень понятно, что это за страна. Но на фотографии, занимающей почти половину обложки, были заснеженные, величественные горы с пестрыми переходами на белом снегу. Сюй Ци замер и не двигался, забыв, что он здесь делает.

- Все в порядке?

- Тогда двигай скорее.

Настояния толстяка заставили Сюй Ци пошевелиться, и он собрал книги в руки, скрывая мысли, которые нахлынули на него. Учебники в его руках становились все тяжелее и тяжелее, тянув тонкие руки Сюй Ци вниз. Когда он встал, половина из них упала, все усилия были напрасны.

- Эй...

Толстяк хотел снова напасть на Сюй Ци, но внезапно замолчал. В глазах Сюй Ци мелькнуло несколько фрагментарных белых пятен, очень похожих на картинку во сне. Заснеженные горы с обложки, казалось, на самом деле стояли перед ним, и трепещущий снег падал ему на волосы и плечи, заставляя содрогаться его от холода. Сюй Ци не мигая глядел на лицо Ляо Цзиньсюэ, которое становилось все ближе и ближе. Ляо Цзиньсюэ наклонился, легко подобрал все упавшие учебники и протянул их ошеломленному толстяку. Он не смотрел на него, но Сюй Ци чувствовал, что эти холодные глаза явно обращаются к нему.

- Будьте внимательны при ходьбе.

Гнев толстого парня мгновенно утих, и он виновато сказал:

- Спасибо.

Ляо Цзиньсюэ поднял веки и пристально посмотрел на него. Через несколько секунд мальчик опустил в растерянности голову. Сюй Ци, которого только что публично отругали, пришлось сильно впитаться ногтями в ладони, чтобы не слишком пристально смотреть на выражение лица Ляо Цзиньсюэ.

Все они одинаковые люди, носят одну и ту же дешевую школьную форму и каждый день приходят в школу изучать одни и те же скучные предметы. Но Ляо Цзиньсюэ, кажется, отличается от окружающих его людей. Он стоит выше всех них. Если он на вершине заснеженной горы, то остальные похожи на помешанных альпинистов под горой. У некоторых вообще нет никакой подготовки, но их все равно подталкивают к этому опасному восхождению.

Финал - известен заранее, или ты будешь унесен лавиной или умрешь, замерзая в снегах.

Сюй Ци чувствовал, что он тоже находится в поле зрения, и ему нечего было скрывать в своем сердце. Впервые фигура Ляо Цзиньсюэ была в пределах досягаемости, но все-равно он был так далеко.

В этот момент у него возникло непреодолимое желание поймать Ляо Цзиньсюэ.

Снисходительный взгляд слишком привлекал внимание. Он не хочет больше выглядывать, прячась в темноте. Ах, если бы Ляо Цзиньсюэ смог бы упасть так низко, чтобы уже никогда не подняться обратно наверх. Но Ляо Цзиньсюэ, похоже, таким не был.

Воспоминания отключаются, и кончик ручки ударяется о белоснежную страницу дневника, оставляя несколько некрасивых черных пятен.

Некоторые мысли лучше держать в уме. То, что Сюй Ци написал на бумаге, заканчивалось предложением «не лезь не в свое дело».

Район возле средней школы № 13 был небольшой, многие старые дома, построенные много лет, до сих пор стоят, все жители — соседи, знающие друг друга с рождения. Детям всегда можно было найти товарищей, чтобы после школы пойти домой вместе, но Сюй Ци всегда был один.

Не знаю почему, но фотостудия, на которую он никогда не обращал внимания в будние дни, сегодня привлекла его внимание. Квадратная вывеска «Фотостудия дяди Ляна», висящая через переулок, была видна хорошо.

Сюй Ци прошел мимо узкой двери перед фотостудией. Краем глаза он рассмотрел пестрые и обвалившиеся стены. Там было разбросано много маленьких рекламных объявлений о ремонте воды и электричества. В стеклянных шкафах лежали камеры и фотографии. Казалось, эти вещи обладают удивительной магической силой. Сюй Ци часто останавливался, смотря на них, и его мысли улетали куда-то далеко.

<http://bllate.org/book/13053/1153060>